

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.29>

Кульченко Юлия Викторовна

**ПРОФАНАЦИЯ САКРАЛЬНОГО КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА**

В данной статье рассматриваются коммуникативные характеристики сакрального и профанного текстов. Автор статьи акцентирует внимание на составляющих коммуникативного акта, в котором участвуют сакральный и профанный тексты. Затрагивается вопрос автора и реципиента в обоих типах текста, причины профанации сакрального текста. В статье предпринимается попытка выделить еще одну категорию коммуникации - наличие контекста или сочетание текста и контекста в сакральном и профанном текстах. Кроме этого, в статье изучаются некоторые аспекты проблемы соответствия читательского понимания авторскому замыслу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 138-142. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Литвак М. Е. Психологическая диета. Ростов-на-Дону: Психологическое айкидо, 1993. 60 с.
8. Мережинская А. Ю. Русский литературный постмодернизм: художественная специфика, динамика развития: актуальные проблемы изучения: учеб. пособие. К.: Логос, 2004. 234 с.
9. Монтень М. О страхе [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/fear.txt> (дата обращения: 15.01.2018).
10. Петрушевская Л. С. Странствия по поводу смерти. М.: Э, 2017. 320 с.
11. Рыбальченко Т. Л. Русская реалистическая проза 1950-1960-х годов о культуре страха // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог: сб. статей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. Вып. 3. С. 116-148.
12. Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. 368 с.
13. Словарь русского языка: в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 698 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 752 с.; Т. 4. 800 с.
14. Цейтлин С. Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика: сб. статей / Академия наук СССР, Институт русского языка. М.: Наука, 1976. С. 161-181.
15. Шмельёва Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 47 с.

**LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE STATE OF FEAR IN L. PETRUSHEVSKAYA'S WORKS
(BY THE MATERIAL OF THE COLLECTION "WANDERINGS REGARDING DEATH")**

Krivolutskaya Margarita Ayusheevna
Tomsk State University
felicita47@yandex.ru

The article considers the problem of the representation of the emotional state of fear in L. Petrushevskaya's works. The author focuses on the verbalization of the characters' emotional state at the lexical and syntactic levels of the text space. It is noted that at the lexical level of the language, fear is stated through the representation in the semantics of the words that are used to denote an emotional state. The illogicality of statements, parcelling, increased tempo, and confusion are present at the syntactic level of the language. Repetitions and gradation are used as the main stylistic techniques.

Key words and phrases: emotional state; fear; linguistic means; representation; predicate; subject; causation.

УДК 80

Дата поступления рукописи: 02.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.29>

В данной статье рассматриваются коммуникативные характеристики сакрального и профанного текстов. Автор статьи акцентирует внимание на составляющих коммуникативного акта, в котором участвуют сакральный и профанный тексты. Затрагивается вопрос автора и реципиента в обоих типах текста, причины профанации сакрального текста. В статье предпринимается попытка выделить еще одну категорию коммуникации – наличие контекста или сочетание текста и контекста в сакральном и профанном текстах. Кроме этого, в статье изучаются некоторые аспекты проблемы соответствия читательского понимания авторскому замыслу.

Ключевые слова и фразы: сакральный текст; профанный текст; автор; адаптатор; реципиент; передача информации; упрощение языковых средств; контекст.

Кульченко Юлия Викторовна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
kulchenkoj@yandex.ru

**ПРОФАНАЦИЯ САКРАЛЬНОГО КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА**

Сегодня в библейской филологии и текстологии одним из актуальных вопросов остается изучение содержания сакральных (библейских) текстов, контекста их создания, а также исследование языковых средств сакральных текстов. В поле зрения ученых-филологов остаются актуальные вопросы употребления сакрального компонента в профанном и художественном текстах. А выявление причин профанации сакрального текста, вследствие которой появляется новый тип текста (профанный), является важной задачей библейской филологии.

Актуальность поставленной проблемы определяется назревшей необходимостью теоретического осмысления и практического изучения коммуникативных аспектов сакрального и профанного текстов с целью определения условий и причин профанации сакрального текста, выявления особенностей его перевода и употребления как вторичного.

Для реализации поставленной цели выдвигаются такие задачи, как: определение участников коммуникативного процесса, изучение контекста употребления сакрального текста, рассмотрение проблемы восприятия изучаемых типов текста реципиентами. Это поможет нам четко определить причину процесса профанации сакрального (библейского) текста.

Научная новизна исследуемой темы состоит в том, что впервые предлагаются выявление и описание причин профанации языковых средств сакрального текста, а также исследование особенностей коммуникативного акта в указанных типах текста.

В современном мире роль информации (в широком смысле этого понятия), средств ее обработки, передачи и накопления неизмеримо возросла. Наиболее распространенной формой трансляции является вербальная, которая существует как в устной форме, так и в письменной. Многие ученые – О. Л. Каменская (1990), Б. Ю. Городецкий (1990), В. А. Звегинцев (1996), Н. С. Валгина (2003), В. И. Чернявская (2009) и другие – делят современные системы коммуникации на две группы: массовые и межличностные. Сакральный текст (СТ) представляет собой вербальное выражение передачи информации, существующей в обеих формах речи – устной (например, чтение священником Евангелий во время Божественной Литургии) и письменной. Сакральный текст является универсальным, поскольку используется как в системах массовой коммуникации (печатный текст, доступный для широкого круга читателей), так и в межличностной (коммуниканты могут обмениваться между собой сакральными текстами – в середине XX века в СССР библейские тексты тайно переписывались и перепечатывались, а затем распространялись среди верующих). Профанный текст (ПТ) как адаптация сакрального текста используется в массовой системе коммуникации как в письменной (печатные тексты), так и в устных формах (проповеди священников).

По мнению М. А. Василюка, для обмена разного вида информацией необходимо не менее двух сторон – участников коммуникативного процесса. Исследователь пишет: «В любой модели коммуникативного акта присутствуют две стороны: источник и приемник, коммуникатор и коммуникант, оратор и слушатель и т.п.» [2, с. 23]. Иначе говоря, у любого текста должен быть, с одной стороны, автор или группа авторов, продуцирующих текстовое сообщение, а с другой, получатель авторского текста (реципиент, читатель), который воспринимает и стремится проникнуть в заложенный автором замысел. Известно, что сакральный текст включает два аспекта: богодухновение и соавторство – Автор-человек и Автор-Бог. О двойственности авторской природы Евангелий высказалась в своей диссертационной работе А. А. Радюшкина. С ее точки зрения, евангельский текст обладает двумя субъектами: «субъектом внешнетекстового уровня», им является евангелист, и «субъектом внутритекстового уровня» – Иисус Христос и Его собеседники [9, с. 7]. В любом случае у сакрального текста есть автор, который письменно зафиксировал проповеди Христа с целью донести до людей Божественную Истину о спасении. Таким образом, если имеется автор, то существует и реципиент.

Многие ученые, такие как Ю. Найда, С. Н. Булгаков, А. С. Десницкий, М. Г. Селезнёв, П. Эллингворт, говорят о присутствии как минимум трех сторон в процессе перевода сакрального текста: библейский автор, переводчик и читательская аудитория. Те же участники коммуникативного акта присутствуют при адаптации и создании профанного текста – автор, адаптатор и реципиенты из определенного микросоциума. Понятия «перевод сакрального текста» и «адаптация» требуют определенных уточнений. Под переводом сакрального текста О. С. Ахманова понимает «отыскание таких средств выражения, которые обеспечивали бы передачу на него (на другой язык. – Ю. К.) не только разнообразной информации, содержащейся в данном речевом произведении, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному» [1, с. 316]. В обществе, за пределами религиозной сферы, возникает необходимость толковать сакральные тексты простым языком, понятным для разных групп читателей. Возникают профанные адаптированные тексты. Адаптация сакрального текста представляет собой «разнообразную обработку текста: упрощение его содержания и формы, а также сокращение текста в целях приспособления его для восприятия читателями, которые не подготовлены к знакомству с ним в его подлинном виде» [8, с. 12, 13]. И перевод, и адаптацию многие ученые относят к вторичным текстам. Так, А. А. Липгарт пишет: «...под “вторичными” текстами обычно понимают адаптацию и пародию, однако с тем же основанием этот термин можно распространить также и на перевод» [6, с. 27]. По нашему мнению, перевод сакрального текста имеет особенность, которая заключается в том, что, с одной стороны, сакральный текст был когда-то переведен (первоначальный текст так и не сохранился до наших дней), а с другой, читая Евангелия, реципиент не осознает, что перед ним текст-перевод, более того, воспринимает его в качестве первичного текста. Адаптированный профанный текст всегда представляет собой производный текст, созданный на основе оригинального сакрального текста, и является результатом творческой работы адаптатора.

Для того чтобы коммуникативный акт состоялся, необходимо не только взаимодействие между его участниками, но важен и обмен информацией, и передача эмоций, и побуждение к восприятию, к познанию, и создание определенного «впечатления» у адресанта.

Важной характеристикой сакрального текста является его каноничность, неизменяемость в течение столетий. Со временем, благодаря развитию и изменению условий жизни людей, языковой среды (исчезает большой пласт лексики, на смену которого появляется новый; упрощаются грамматические структуры языков и т.п.), доступности межкультурной коммуникации, канонические тексты Библии становятся более трудными для восприятия. Перед Церковью возникает задача перевести тексты Библии так, чтобы не искажался канонический, оригинальный текст, учитывались его особенности, но при этом библейские тексты были бы понятны широкому кругу читателей. «Классическая» позиция библейских переводчиков конца XX – начала XXI в. заключалась в том, что необходимо было точно определить значение и смысл сакрального первоначального текста, а потом передать его в наиболее доступной для читателей форме. При этом не допускалось внесение в текст личного мнения, изменение канонических богословских догматов. В результате появились профанные тексты – многочисленные адаптированные, упрощенные варианты сакрального текста, излагающие в доступной форме жизнь и учения Иисуса Христа и всегда сохраняющие объективность в передаче информации. Важной отличительной особенностью профанных текстов является интенция: их не всегда создавали для широкого круга читателей, а часто для реципиентов определенного узкого микросоциума, к которым относятся дети, люди с ограниченными физическими и умственными возможностями, представители разных социальных групп, прихожане. Примерами профанных текстов являются письменная адаптированная литература, а также проповеди священнослужителей. Проповеди читаются или говорят верующим с назидательной или воспитательной

целью. Проповедник обязательно пересказывает основной сюжет сакрального евангельского текста в доступной форме, анализируя и акцентируя внимание слушателей на самых важных, душеспасительных моментах. В подтверждение вышесказанного приведем фрагменты двух проповедей на евангельскую притчу «мало избранных» и евангельский сюжет об исцелении дочери хананеянки:

В сегодняшнем Евангелии некий человек-царь, которому подобно Царство Небесное, сделал пир и послал раба звать на ужин гостей. Речь идет о Боге-Отце, пославшем Своего Сына, господина Иисуса Христа, звать людей в Царство Небесное. Он обо всем позаботился – дело за приглашенными. Но у всех находятся причины, которые они посчитали достаточными для отказа Богу.

Первый говорит, что я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее. Прошу тебя, извини меня. Вроде бы вежливо. В славянском переводе это звучит: имей мя отреченна, т.е., попросту, – отстань от меня, не приставай. Поскольку притча – повествование иносказательное, под землей здесь понимается собственность, все, что есть у человека.

Второй говорит, что купил пять волов и идет испытать их. Волы в то время – это сила, с помощью которой возделывалась земля. Под волами понимается труд, призвание, деятельность.

Третий говорит: «Я женился и не могу прийти». И даже не извиняется. Здесь понятно, что речь идет о семье.

Ни первый, ни второй, ни третий не грешат. Собственность – не грех, труд – не грех, семья – не грех. Более того, все это людям Самим Богом заповедано: Господь дал людям землю, велел трудиться, благословил брак. Что же не так?

То, что все, полученное человеком от Бога, становится между Богом и человеком, разделяет их. У человека много собственности, кипучей деятельности, которая наполняет его жизнь, делает его бодрым, востребованным, значимым, богатым, у него семья, заботы о которой также наполняют его жизнь. Столько всего надо успеть, что для Бога уже не остается места. И все полученные от Бога дары становятся причиной к Богу не идти. Божьи дары используем, о Подателе же благ забываем.

Результат – гнев Божий. То, что было даром Божьим, начинает разрушать нашу жизнь.

Дальше Господь зовет уже не богатых, но нищих, хромых, убогих. Кто это такие? Те, у кого что-то не сложилось: с собственностью, работой, семьей. Мы не знаем, по каким причинам это произошло. Они были недостаточно талантливы и трудолюбивы? А может быть, просто кротки и уступчивы?

Так или иначе, они оказались отзывчивее, чем те, у кого все было в порядке. Можно ли из этого сделать вывод, что «вера – для слабых» или что к Богу «всегда приходят скорбями», как иногда доводится услышать? Мне как-то не по себе, когда я слышу такое. Разве скорбями пришел к Богу Авраам, Никодим, учитель иудейский, Иосиф Аримафейский, богатый человек, – все они были людьми с землей, женами и волами? Или разве от скорби и убожества или на смерть за Христа мученики, среди которых были и богатые, и знатные, и царские дети? Да и нигде в Евангелии не говорится, что нищета и хромота – добро, а богатство, успех – зло. Среди нищих и убогих мы видим достаточно таких, кого совершенно не интересует слово Божие, озлобленные, угрюмые.

Но вот все призваны и еще осталось место. И Господь посылает пойти по дорогам и собрать всех, кого только найдет, чтобы наполнился «дом Мой». Потому что Господь стучится в сердце каждого человека.

Но почему же «мало избранных»? Иногда говорят: не все избраны для Царства Божия. Но Господь зовет всех. И состоявшихся, и несостоявшихся по разным причинам, всех, кого только найдут. И потому слова «много званых, но мало избранных» означают, что званы все, а избраны только те, кто услышал зов Божий и ответил на него. Избран ли ты – это от тебя зависит, потому что ты позван. Но Дом Божий еще наполняется, еще есть время. Хотя мы и не знаем, сколько его у нас.

Протоиерей Геннадий Фаст [10, с. 260, 267].

Далее приведем пример проповеди Митрополита Филарета (Вознесенского).

Святое Евангелие сегодня поведало нам, как Господь Иисус Христос исцелил у одной женщины-хананеянки ее большую бесноватую дочь. Молва о Нем летела повсюду. Услышала о Нем и женщина – не иудейка, а язычница, у которой дочь была больна тяжким недугом беснования. Всякая мать знает, как невыносимо тяжело видеть, как страдает дитя. Изболевшее ее сердце вдруг слышит, что поблизости Тот дивный чудотворец, о Котором так много говорят люди. Устремилась она к Нему и просит, чтобы Он исцелил ее дочь. Он отказывает ей: «Нехорошо отнять хлеб от детей и бросить псам!» И вот, Он слышит изумительный ответ – она не оскорбилась тем, что ее приравняли к псам, а говорит: «Да, Господи! Но ведь и псы едят крупинки, крошки, которые достаются им от стола их господ». При этом необыкновенном ответе Господь воскликнул: «О, женщина, велика вера твоя! Да будет тебе, как ты хочешь!» И исцелилась дочь ее в тот час.

Удивительный пример смиренной, крепкой, неотступной веры. Как это не похоже на наше маловерие! Человек как будто бы иногда с верою начинает Господа просить, но когда Господь не исполняет сразу по своим Премудрым решениям, человек уже впадает в уныние, говорит: «Бог не слышит меня». Но не падай духом и ты, как не пала духом хананеянка, если не исполняется твоя молитва, быть может, Господь тебя испытывает, как испытывал многих. Может, просто не полезно тебе то, чего ты просишь. Разве любящие отец или мать дадут своему сыну или дочери то, в чем они видят грех? – Нет, конечно! Может быть, Господь тебе готовит нечто лучшее, чем ты у Него просишь, потому что есть у Него такая привычка – давать больше, чем у Него просят.

Предайся в волю Господню и тогда с верою проси и будет тебе по вере твоей!

Митрополит Филарет (Вознесенский) [7, с. 281].

Внимательно изучив языковые средства и контекст употребления данных текстов, в которых анализируются сакральная евангельская притча [5, с. 51] и эпизод из жизни Христа [Там же, с. 36], видим, что:

- в проповедях заявлены авторы и имеются слушатели;
- авторы намеренно сокращают текст притчи и сакрального эпизода, оставив для анализа наиболее важные фрагменты;
- в текстах упрощаются языковые средства, устраняется архаичная лексика;
- для успешного общения с верующими в проповедях используются обращения, восклицательные предложения, ведется риторический диалог, никто не требует от верующих ответов вслух на заданные вопросы. Основная цель диалога состоит в побуждении человека задуматься о своем духовном состоянии.

Тексты не существуют сами по себе, следовательно, у каждого текста есть свой автор, читатель/слушатель, определенный контекст, код и конкретная читательская реакция. По мнению А. С. Десницкого, акт коммуникации возможен при взаимодействии всех вышеперечисленных составляющих, и если хотя бы один из этих элементов «выпадает», то коммуникация не случается [3, с. 215].

Восприятие сакрального текста читателями – это требующий отдельного глубокого изучения вопрос совместной дискуссии ученых-филологов, библеистов, литераторов, философов. В данной статье затрагиваются лишь наиболее актуальные аспекты данной проблемы.

Каждый человек имеет свое представление о прочитанном или услышанном тексте, оценивая его с позиций своих интересов, умственных и духовных способностей. Следовательно, не существует единого восприятия и одинакового смыслового наполнения текста «для всех». Но возможно ставить вопрос о соответствии читательского понимания авторскому замыслу. В аспекте изучения сакрального текста понимание и восприятие скрытых смыслов затруднительны для неподготовленного в богословском смысле читателя. Иначе говоря, сакральные тексты Библии весьма сложны для восприятия и тем более для понимания. Профанные тексты как упрощенное отражение СТ воспринимаются читателями гораздо легче, т.к. главной функцией ПТ является облегчение изложения сакрального текста путем упрощения языковых средств.

Весьма интересный, с нашей точки зрения, подход к пониманию библейского текста встречаем в статье Саймона Криспа. Автор говорит об иконическом восприятии Священного Писания, которое характерно для православных верующих. Согласно данному подходу, необязательно раскрытие изначального замысла автора; по мнению исследователя, источником появления различных интерпретаций, толкований становится сам текст. С. Крисп объясняет: «Если отношение между языком и реальностью понимается по аналогии с иконой, это, например, ведет к герменевтике тайны и многозначности, герменевтике, которая придает больше значения автономной жизни текста, нежели авторскому замыслу...» [Цит. по: 4]. Христианский (в частности, православный) перевод сакрального текста, по мнению С. Криспа, должен иметь три важные особенности [Там же]:

- 1) быть открытым к трансцендентному (сравнение с иконами);
- 2) быть авторитетным (основываться на святоотеческих толкованиях);
- 3) быть общинным (входить в культурное наследие народа).

Для православной переводческой традиции «характерен взгляд на библейский текст как на икону, которая выражает истину символически и прикровенно, и в то же время сама форма иконы принципиально неотделима от сути, к которой она приобщает человека» [2, с. 36]. С точки зрения С. Криспа [Цит. по: Там же], ни один из двухсот существующих переводов сакрального текста на английский язык не удовлетворяет данным требованиям. Необходимо уточнить отличия, существующие между переводом СТ и его профанацией (т.е. адаптацией, изложением). А отличия эти выявляются в достижении важнейших задач, которые подсознательно ставят перед собой участники коммуникации – переводчик и адаптатор. Для профанного текста важно не только то, что сказано, и какое «событие» из СТ адаптировано; особое значение имеет то, с помощью каких языковых средств изложено это событие в тексте. Для перевода принципиально значимой является смысловая эквивалентность оригиналу, перевод должен выражать несколько характеристик прототекста. При этом буквальный перевод может считаться подстрочником, а адаптированный – пересказом.

Многозначность, готовность к новым прочтениям заложены в самой природе СТ, поэтому в настоящее время появляются все новые переводы, интерпретации, пересказы, адаптации СТ, что часто вызывает критику. Несмотря на это, СТ Священного Писания, с одной стороны, остается каноническим, консервативным, неизменяемым, а с другой стороны, порождает множество вторичных текстов.

В рамках исследования сакрального и профанного текстов важно понять функционирование языка; его понимание основывается на определенном роде философии и даже богословии языка [4]: язык как средство коммуникации воспринимается по-разному, если исследовать и понимать его в контексте беседы о Боге и «диалога» Бога с человеком. В этом аспекте СТ представляет собой важный «диалог» между Богом и людьми; поэтому, в отличие от упрощенного языка профанных текстов, сакральный язык Библии труден для понимания, образен, семиотичен.

Помимо этого, выделим еще одну категорию коммуникации – наличие контекста, или сочетание текста и контекста. Для правильного и адекватного понимания сакрального текста как читатель, так и адаптатор должны обладать определенными представлениями о контексте создания сакрального текста и существования сакрального текста во времени.

Из вышесказанного приходим к ряду заключений.

Существует тесная связь между Богом, текстом и реципиентами, интерпретирующими и определенным образом воспринимающими сакральный замысел библейского текста. СТ – это диалог между Богом и читателем,

т.е. человеком. Кроме этого, восприятие сакрального текста зависит от контекста, личных качеств реципиента. Но понимание скрытых смыслов должно всегда опираться на святоотеческое толкование.

Коммуникация считается успешной, если происходит взаимодействие всех составляющих коммуникативного акта: автора, адаптатора, реципиента, текста, контекста, читательской реакции.

Когда возникает необходимость донести глубинные смыслы сакрального текста до определенной группы людей, происходит процесс профанации сакрального текста, в результате которой каноничность СТ передается доступным и упрощенным языком. Поэтому профанация сопутствует сакральному тексту. В то же время перевод СТ не является видом профанации.

Профанный текст является производным текстом, созданным на основе сакрального текста. Перевод сакрального текста, с нашей точки зрения, теряет статус вторичного текста и, ввиду определенного сакрального контекста и его восприятия реципиентами, понимается читателями как первичный текст. Язык СТ как средство коммуникации сложен. Следовательно, для успешной коммуникации с адресатом возникает необходимость в упрощении языка. Поэтому для сакрального текста профанация необходима.

Список источников

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
2. **Василик М. А.** Основы теории коммуникации: учебник. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
3. **Десницкий А. С.** Введение в библейскую экзегетику. М.: Издательство ПСТГУ, 2011. 414 с.
4. **Десницкий А. С.** Современная теория библейского перевода: краткие итоги [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/news/smi/2011/07/28/31213> (дата обращения: 14.03.2018).
5. **Евангелие от Матфея.** М.: Благовест, 2012. 543 с.
6. **Липгарт А. А.** Основы лингвопоэтики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 168 с.
7. **Митрополит Филарет (Вознесенский).** СПб.: Свет Христов; Синописис, 2017. 380 с.
8. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводческий словарь. М.: Флинта, 2003. 318 с.
9. **Радюшкина А. А.** Диалогичность текста Евангелия: дисс. ... к. филол. н. (фрагмент). СПб., 2009. 10 с.
10. **Фаст Г.** Православный календарь. СПб.: Свет Христов; Синописис, 2017. 380 с.

PROFANATION OF THE SACRED AS NATURAL COMMUNICATION PROCESS: HISTORY AND CURRENT STATUS OF THE ISSUE

Kul'chenko Yuliya Viktorovna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
kulchenkoj@yandex.ru

The article discusses the communicative characteristics of sacred and profane texts. The paper focuses on the components of the communicative act, in which sacred and profane texts are involved. The issue of the author and the recipient in both types of the text, the reasons for the profanation of the sacred text are touched upon. The study attempts to highlight another category of communication – the presence of context or the combination of text and context in sacred and profane texts. In addition, some aspects of the problem of compliance of the reader's understanding with the author's intent are examined.

Key words and phrases: sacred text; profane text; author; adaptor; recipient; transmission of information; simplification of linguistic means; context.

УДК 811.134.2; 82-16

Дата поступления рукописи: 23.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.30>

Статья посвящена лингвостилистическому анализу авторской интерпретации семантики цветообозначений в поэтических текстах испанского поэта-модерниста Хуана Рамона Хименеса, являющих собой органический синтез объективного и субъективного, реального и символического, основ модернистской эстетики и поисков «новой» поэзии. Была проанализирована стилистическая роль цветовой лексики в выражении идейного содержания стихотворного текста. Индивидуально-авторская трактовка цветообозначений, не совпадающая с общенациональной цветовой символикой, способствует обогащению поэтических образов, синестетическому воздействию на читателя, раскрытию подтекста.

Ключевые слова и фразы: модернизм; цветообозначения; семантика; авторская интерпретация; идиостиль; символическое значение; синестезия.

Немцева Ксения Игоревна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nemeolvides-1@yandex.ru

«ПЕЙЗАЖ ДУШИ» ЧЕРЕЗ КРАСКИ МИРА: СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУАНА РАМОНА ХИМЕНЕСА

Задачей настоящего исследования является обобщение результатов реализации семантического потенциала цветообозначений в идиостиле испанского поэта Хуана Рамона Хименеса. Научная новизна статьи